

*В. С. Воронцов***СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В УДМУРТИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ДИНАМИКА,
ПРОГНОЗЫ**

В статье рассматриваются демографические процессы в Удмуртии в контексте первой и второй волны депопуляции; представлен анализ естественного движения и миграции населения; дана оценка эффективности принимаемых государством мер в демографической сфере; предложены рекомендации по улучшению демографической ситуации. В качестве источников использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) о рождаемости, смертности и миграции, материалы переписей населения, а также документы стратегического планирования, в которых отражены различные аспекты демографической политики России («Стратегия национальной безопасности РФ», «Концепция демографической политики РФ до 2025 года» и др.). После распада СССР население Удмуртии прошло через три периода: период депопуляции (1993–2008 гг.), период демографической стабилизации (2009–2016 гг.) и третий, пока еще не заверченный этап, который характеризуется началом новой волны депопуляции. Для Удмуртии, как региона – миграционного донора, проблема сокращения численности населения стоит еще более остро из-за миграционных потерь. Для того, чтобы вторая волна депопуляции не погрузила страну в демографическую катастрофу, необходима масштабная и тщательно продуманная стратегия демографического развития; системный подход; широкий комплекс мер, направленных на повышение уровня и качества жизни россиян; снижение смертности от всех причин: профилактика заболеваний, пропаганда здорового образа жизни, развитие физкультуры и спорта. Параллельно нужно возрождать в российском обществе ценность семьи и детства, существенно расширять льготы многодетным семьям, продолжить стимулирование рождаемости, особенно третьего и последующих детей. Необходимо понимание того, что без восстановления устойчивого естественного прироста населения невозможно создать условия для успешного социально-экономического развития и геополитической стабильности страны.

Ключевые слова: демографические процессы, Удмуртия, население, рождаемость, смертность, основные причины смертности, депопуляция, миграционная ситуация, демографическая политика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-3-393-409

Введение

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» приоритетными национальными интересами страны названы «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [Стратегия... 2021]. Эти важнейшие задачи невозможно выполнить без обеспечения стабильного демографического развития страны с расширенным воспроизводством населения. Между тем с 1992 г. в России началось устойчивое сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости. В течение последующих 15 лет в стране ежегодно умирало более 2 млн. чел., что в расчете на 1000 чел. в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, и в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире [Концепция... 2007].

За последние три десятилетия страна столкнулась с двумя депопуляционными волнами, которые характеризуются устойчивым превышением числа умерших над числом родившихся. Так, за период с 1992 по 2012 гг. естественная убыль составила 13 378 151 чел., затем непродолжительная по времени демографическая стабилизация (2013–2015 гг.) привела к относительно небольшому естественному приросту населения (+86387 чел.). Однако уже в 2017 г. в стране смертность вновь превысила рождаемость (–135818 чел.) и за период с 2017 по 2023 гг. естественная убыль населения составила 3 515 107 чел. Началась новая волна депопуляции, затронувшая на начало 2024 г. 68 субъектов России (без новых регионов РФ), в которых проживало свыше 90% населения страны [Рождаемость... 2023]. При этом наблюдаются существенные отличия в протекании демографических процессов в разных регионах страны.

Сокращение численности и территориальные диспропорции размещения российского населения ставят под угрозу сохранение целостности территорий («сбережение территорий») и государственного суверенитета. Российская Федерация является крупнейшей страной, площадь которой составляет 17,2 млн. км². Средняя плотность населения страны составляет 8,5 чел/км², при этом самая

низкая плотность среди субъектов РФ зафиксирована в Чукотском автономном округе (0,07 чел/км²), самая высокая – в Москве (5134,64 чел/км²). Еще один показательный пример: площадь стратегически значимого Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) составляет около 7 млн. км² или 40,6% от территории страны, а проживает в этом регионе всего лишь 7,9 млн. чел. или 5,4% от общей численности населения России [Дальневосточный... 2024].

Таким образом, устойчивое демографическое развитие страны жизненно необходимо для обеспечения национальной безопасности, сохранения территориальной целостности, достижения высокого уровня экономического и социального развития населения. Кроме того, успешное управление демографическими процессами является важнейшим фактором для укрепления статуса России как ведущей мировой державы.

Научная и общественная значимость исследования современных демографических процессов нашла отражение в выступлениях политиков [Послание... 2006; Валентина... 2024], трудах ученых [Демографическое... 2020] и публицистике [Корень... 2021; Алиев 2023]. Работы ведущих российских демографов посвящены, в первую очередь, анализу демографических процессов в современной России, специфике российской демографической модернизации и прогнозированию демографической эволюции населения страны [Жироская 2012]. Выявлению причин демографического кризиса в постсоветской России, интенсивности, особенностям и последствиям естественной убыли населения посвящены работы известного российского демографа Л.Л. Рыбаковского [Рыбаковский 2014]. В фундаментальной монографии сотрудников Института демографических исследований РАН рассматриваются вопросы трансформации института семьи и моделей семейно-демографической политики в контексте изменений брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения населения. Авторы справедливо указывают, что только комплексная оценка демографического поведения, учитывающая региональные особенности, социокультурные ценности и социальные установки, позволит преодолеть демографический кризис в России [Ростовская 2021].

Региональные аспекты демографических процессов рассматриваются в трудах ученых Удмуртии, они включают различную проблематику, в т. ч. демографические характеристики населения республики [Удмуртская... 2012], этнодемографические процессы в исторической динамике [Уваров 2019], этнические особенности естественного движения населения [Чернышева 2001], влияние миграций на демографическую ситуацию [Воронцов 2012], медико-демографические исследования [Бушмелева, Вахрушева 2021] и др. Однако динамичность современных демографических процессов, воздействие на них не только долгосрочных трендов, но и ситуативных, в т. ч. экстремальных факторов (распад СССР, пандемия COVID-19 и др.), требуют постоянного и системного анализа с целью своевременного внесения необходимых коррективов в проведение государственной демографической политики.

В статье рассматриваются демографические процессы в Удмуртии в контексте первой и второй волны депопуляции, представлен анализ естественного движения и миграции населения, дана оценка эффективности принимаемых государством мер в демографической сфере, предложены рекомендации по улучшению демографической ситуации. В качестве источников использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ (далее – Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (далее – Удмуртстат) о рождаемости, смертности и миграции, а также материалы переписей населения. Кроме того, в работе использовались документы стратегического планирования, в которых отражены различные аспекты демографической политики Российской Федерации («Стратегия национальной безопасности РФ», «Концепция демографической политики РФ до 2025 года», Национальный проект «Демография» и др.).

Методы исследования включают анализ и расчеты данных текущего учета рождаемости, смертности и миграции с использованием классических статистических приемов, таких как группировка, табличный и графический методы. Все расчеты в исследовании осуществлены на основе официальных данных Росстата и Удмуртстата.

Численность и основные демографические показатели населения Удмуртии в период первой волны депопуляции (1993–2008 гг.)

По данным Удмуртстата, на 1 января 1992 г. численность постоянного населения Удмуртии составила 1 622 149 чел. По общей численности населения республика занимала 33 место среди субъектов Российской Федерации [Общая... 1980]. Характеризуя демографические процессы в Удмуртии, рассмотрим динамику численности её населения за последние десятилетия, используя для этого данные переписей населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Удмуртии в 1989–2020 гг.

	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Население, тыс. чел.	1605,7	1570,3	1521,4	1452,9
+ Прирост / – убыль населения за межпереписной период, тыс. чел.	+113,5	–35,4	–48,9	–68,5

Составлено автором по данным переписей населения 1989–2020 гг.

Следует отметить, что в послевоенный период население Удмуртской АССР поступательно увеличивалось и за три десятилетия с 1959 по 1989 гг. выросло на 268 736 чел. (с 1 336 927 до 1 605 663 чел.), при этом максимальная численность населения была зафиксирована в 1993 г., когда она достигла 1 624 841 чел. (без коррекции на данные переписи 2002 г. – 1639,4 тыс. чел. [Удмуртия... 2004, 20]).

Рубеж конца 1980-х – нач. 1990-х гг. стал переломным в демографическом развитии страны в целом и большинства ее регионов. О том, что в 1990-е гг. в России обостряются демографические проблемы, специалисты предупреждали заранее [Вишневский 2005]. Они мотивировали свои прогнозы, во-первых, последствиями огромных потерь в ходе Второй мировой и Великой Отечественной войн и связанных с ними неблагоприятными демографическими тенденциями, выразившимися в медленном выравнивании возрастно-полового состава населения; распространением психоневрологических и сердечно-сосудистых заболеваний, изменением структуры инвалидности и др. [Поляков, Жиромская, Араловец 2004, 232–264] Во-вторых, в процессе масштабной урбанизации 1960–1970-х гг. и т. н. демографического перехода наблюдалось неуклонное снижение рождаемости и демографическое старение населения. Так, всего за одно десятилетие (с 1960 по 1970 гг.) естественный прирост в РСФСР сократился почти в три раза с 15,8 промилле в 1960 г. до 5,9 промилле в 1970 г. (в Удмуртии в три раза – с 21,7 ‰ до 7,1 ‰) [Естественное 1939–2023]. Однако разрушение ранее единого государства со сложившейся идеологией, политической и социально-экономической системой, образом жизни, стало дополнительным негативным импульсом в демографических процессах.

Распад СССР стал не только «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», но и катастрофой демографической для большинства народов страны. По подсчетам исследователей, вследствие первой волны депопуляции в 1992–2008 гг. Россия лишилась 12,7 млн. чел. Наибольшие людские потери были зафиксированы в первый десятилетний, переходный от социализма к капитализму период, совпавший со «вторым эхом» Великой Отечественной войны и этапом «антитайминга» рождений, последовавшим за успешной демографической политикой 1980-х гг. [Рыбаковский, Рыбаковский 2023, 18].

Аналогичные процессы происходили и в Удмуртии: численность населения, достигнув максимального значения в 1993 г., затем стала неуклонно сокращаться. В итоге за период с 1993 по 2008 гг. население республики уменьшилось на 93913 чел. Сокращение численности населения в первую волну депопуляции произошло, прежде всего, из-за существенного роста смертности и падения рождаемости (табл. 2).

В 1993 г. в республике впервые за послевоенные годы (с 1944 г.) была зафиксирована естественная убыль населения, которая составила 4797 чел. (в целом по РФ смертность превысила рождаемость уже в 1992 г.). В годы Великой Отечественной войны убыль населения в Удмуртии наблюдалась в течение трех лет (1942–1944 гг.) и в сумме составила 32075 чел. Первая постсоветская депопуляция в республике продолжалась 16 лет вплоть до 2008 г., и за этот период естественная убыль населения составила 82557 человек. Самая низкая рождаемость в этот период зафиксирована в 1996 г. – 14877 чел. (9,2‰), самая высокая смертность в 2003 г. – 24571 чел. (15,7‰), самая большая убыль населения в 1994 г. – 7309 чел. (–4,5‰) [Естественное... 1939–2023].

Весьма показательны и цифры статистики по естественному движению населения Удмуртии за последнее советское и первое постсоветское десятилетие. Так, за 1982–1991 гг. в республике родилось 285224 чел., умерло 161430 чел., естественный прирост составил 123794 чел., тогда как за 1992–2001 гг. – 164618 чел., 211623 чел., минус 47005 чел. соответственно. То есть за последнее советское десятилетие население Удмуртии ежегодно прирастало за счет естественного прироста в среднем на 12374 чел., тогда как в 1992–2001 гг. оно ежегодно сокращалось в среднем на 4700 человек [Основные... 1970–2023].

Таблица 2

Основные демографические показатели населения Удмуртии за 1992-2008 гг., чел.

Год	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост / убыль		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		город	село		город	село		город	село
1992 г.	20074	12967	7107	18063	12034	6029	2011	933	1078
1993 г.	17126	11194	5932	21923	14487	7436	-4797	-3293	-1504
1994 г.	16874	10993	5881	24183	16318	7865	-7309	-5325	-1984
1995 г.	15484	10118	5366	22445	15136	7309	-6961	-5018	-1943
1996 г.	14877	9739	5138	20641	13840	6801	-5764	-4101	-1663
1997 г.	15368	10138	5230	19881	13288	6593	-4513	-3150	-1363
1998 г.	16130	10531	5599	19080	12741	6339	-2950	-2210	-740
1999 г.	15793	10310	5483	20745	13711	7034	-4952	-3401	-1551
2000 г.	16256	10678	5578	21852	14738	7114	-5596	-4060	-1536
2001 г.	16636	11089	5547	22810	15377	7433	-6174	-4288	-1886
2002 г.	17746	12008	5738	24520	16275	8245	-6774	-4267	-2507
2003 г.	17982	12227	5755	24571	16533	8038	-6589	-4306	-2283
2004 г.	18238	12315	5923	23994	16063	7931	-5756	-3748	-2008
2005 г.	17190	11579	5611	24006	15765	8241	-6816	-4186	-2630
2006 г.	17480	11510	5970	22011	14324	7687	-4531	-2814	-1717
2007 г.	19667	12631	7036	21727	14366	7361	-2060	-1735	-325
2008 г.	20421	12886	7535	21436	14019	7417	-1015	-1133	118

Источник: Родившиеся, умершие и естественный прирост (убыль) населения Удмуртской Республики // [https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970г\(1\).pdf](https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970г(1).pdf)

Как уже отмечалось, процессы депопуляции были усилены распадом СССР, начавшимся социально-экономическим кризисом и дезадаптацией людей. Наглядным подтверждением психологической дезадаптации является существенный рост смертности населения трудоспособного возраста. В структуре смертности населения данных возрастных групп преобладали смерти от несчастных случаев, отравлений и травм, болезней органов кровообращения и новообразований, на долю которых приходилось до 75% всех умерших в этом возрасте. Причем 80% из числа умерших в трудоспособном возрасте были мужчины [Воронцов 2007, 200].

В 1990-е – нач. 2000-х гг. в структуре смертности населения второе место стабильно закрепилось за умершими от несчастных случаев, отравлений и травм (внешние причины). Например, в 2002 г. в структуре общей смертности населения на первом месте были болезни системы кровообращения (743,7 случаев на 100 тыс. чел. населения), на втором – несчастные случаи, отравления и травмы (289,2 случаев), на третьем – злокачественные новообразования (156,5 случаев). Причем смертность от внешних причин была более чем в три раза выше среди мужчин, чем среди женщин (477,2 против 125,2 на 100 тыс. чел. населения) [Удмуртия... 2004, 27].

Одним из основных интегральных показателей, характеризующих состояние здоровья населения, качество жизни, уровень медицинского обслуживания, состояние окружающей среды в регионе, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (далее – ОПЖ).

По данным Удмуртстата (табл. 3), в 1990 г. ОПЖ в республике составляла 69,4 года, в т. ч. у мужчин – 63,9 лет, у женщин – 74,2 года, при этом продолжительность жизни городского населения по сравнению с сельским была выше на 3 года (70,3 и 67,3 лет соответственно). В 1994 г. ОПЖ в республике достигла своих минимальных показателей и в целом составила 62,8 года (56,2 года у мужчин и 70,1 года у женщин), при этом продолжительность жизни сельских мужчин опустилась ниже 55 лет (54,9 лет), а у женщин – ниже 70 лет (69,3 года). Всего за 4 года «среднестатистический» мужчина потерял 7,7 лет жизни, женщина – более 4 лет. Диспропорция ОПЖ мужчин и женщин еще более увеличилась: в 1990 г. продолжительность жизни мужчин была на 10,3 года меньше, чем у женщин, в 1994 г. – на 13,9 лет [Основные... 1970–2023].

Высокая смертность мужского населения привела к ухудшению соотношения полов в демографической структуре населения. Если по переписи 1989 г. на 1000 мужчин приходилось 1146 женщин,

по переписи 2002 г. – 1160, то в 2010 г. уже 1175 женщин. Численность женщин превышала численность мужчин на 112 тыс., 116 тыс. и 122 тыс. чел. соответственно [Удмуртская... 2012, 16].

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении Удмуртии в 1990–2022 гг., лет

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
1990 г.	69,4	63,9	74,2	70,3	65,0	74,6	67,3	61,2	73,1
1995 г.	63,8	57,0	71,2	64,3	57,5	71,3	62,6	55,8	70,7
2000 г.	65,8	59,5	72,5	66,1	59,9	72,3	65,1	58,6	72,7
2005 г.	64,4	57,5	72,2	65,3	58,3	72,6	62,5	55,8	71,2
2006 г.	66,1	59,4	73,4	67,1	60,3	74,0	63,8	57,3	72,0
2007 г.	66,7	60,0	73,9	67,7	61,0	74,4	64,3	57,6	72,6
2008 г.	67,3	60,7	74,3	68,3	61,6	74,8	65,2	58,8	73,0

Источник: Основные демографические показатели Удмуртской Республики с 1970 года // <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Основные%20демографические%20показатели%20УР%20с%201970%20года.pdf>

Потери населения Удмуртии могли стать еще более масштабными, но в течение 1990-х гг. естественная убыль в определенной мере компенсировалась положительным миграционным приростом. Так, за 1990-е гг. в республику прибыло на 32 тыс. чел. больше, чем выбыло. В своем большинстве это были уроженцы Удмуртии (русские, удмурты, татары и др.), вынужденные возвращаться на историческую родину из стран ближнего зарубежья – бывших союзных республик. Однако к концу 1990-х гг. этот источник почти иссяк. Географическое положение, сложное состояние экономики, ограниченный рынок труда, – все эти факторы делали регион не слишком привлекательным для мигрантов [Воронцов 2020, 184]. Начиная с 2001 г. Удмуртия вошла в число регионов, в которых миграционный отток стал превышать приток населения, в результате за период с 2001 по 2008 гг. миграционные потери Удмуртии составили 16307 чел. (табл. 4).

Таблица 4

Общие итоги миграции населения по Удмуртской Республике за 2001–2008 гг., чел.

Год	Прибывшие	Выбывшие	Прирост/убыль
2001 г.	20272	21665	–1393
2002 г.	18953	20326	–1373
2003 г.	18568	20013	–1445
2004 г.	18808	20986	–2178
2005 г.	18307	20060	–1753
2006 г.	17960	19997	–2037
2007 г.	15234	18296	–3062
2008 г.	13319	16552	–3233

Составлено автором по данным статистики миграции населения в Удмуртии за 2001–2008 гг.

Таким образом, распад СССР и последовавший за ним переходный период (1992 – начало 2000 гг.) можно охарактеризовать как один из самых сложных в истории страны. Кризисные явления затронули практически все сферы жизнедеятельности государства и общества (политику, экономику, идеологию, культуру, медицину, образование, систему социального обеспечения и пр.). Сложившиеся неблагоприятные обстоятельства болезненно ударили и по демографической сфере, в России наступил демографический кризис. Как отмечает демограф Л. Л. Рыбаковский, наступление депопуляции в России было обусловлено не только резким снижением рождаемости, но и катастрофическим увеличением смертности. В течение 1992–2005 гг. в России умерло 30,5 млн. чел., в то время как за предыдущие 14 лет – с 1979 по 1992 гг. – 22,2 млн. чел., разница составила более 8 млн. чел. [Рыбаковский 2014, 13]. Причем, если снижение рождаемости можно объяснить рядом факторов, включая объективные обстоятельства, то значительный рост смертности стал следствием антигуманных мето-

дов реформирования страны, которые привели к разрушению либо дезорганизации практически всей инфраструктуры, необходимой для поддержания жизнеспособности российского населения.

Население Удмуртии в период демографической стабилизации и начала новой волны депопуляции (2009–2023 гг.)

Негативные тенденции в демографической сфере вызвали озабоченность у национально ориентированных политиков, ученых, широкой общественности. Благодаря начавшейся с 2006–2007 гг. реализации национальных проектов, направленных на сокращение смертности и увеличение рождаемости, ситуация в демографической сфере стала улучшаться. С середины 2000-х гг. в России стали функционировать федеральные целевые программы по профилактике заболеваний, пропаганде здорового образа жизни, развитию спорта и туризма, охране окружающей среды. Российским руководством были также предприняты меры по стимулированию рождаемости. Одним из важнейших факторов повышения рождаемости выступает наличие социальных гарантий, которые обеспечивает государство. Помимо увеличения послеродовых выплат и размера пособия по уходу за ребенком до полутора лет, начиная с 1 января 2007 г., женщина, родившая (усыновившая) второго или последующих детей, имеет право получить средства материнского капитала [Федеральный... 2006]. Первоначально размер материнского капитала составил 250 тыс. руб., а затем стал ежегодно увеличиваться с учетом величины инфляции.

В этот же период стали реализовываться меры по сокращению смертности населения. В соответствии с приоритетным национальным проектом «Здоровье» улучшилось оказание первичной медицинской помощи, расширилась доступность высокотехнологичных видов лечения, усилилась профилактическая направленность здравоохранения, существенно возросло внимание к охране материнства и здоровья детей, снизилась смертность населения от предотвратимых причин и др. [Виноградов 2007, 4–11].

Стабилизация социально-экономического положения в стране, предпринятые правительством меры по снижению смертности и стимулированию рождаемости, вступление в фертильный возраст относительно многочисленной когорты женщин, родившихся в 1980-е гг. позволили улучшить демографическую ситуацию в стране. В течение трех лет (2013–2015 гг.) рождаемость в России превышала смертность, естественный прирост населения за эти годы составил 86387 чел.

Удмуртия вышла из режима депопуляции несколько раньше: по данным Удмуртстата (табл. 5), уже в 2009 г. был зафиксирован естественный прирост населения; число рождений, пускай и незначительно, но превысило число смертей (на 882 чел.) [Основные... 1970–2022].

Таблица 5

Основные демографические показатели населения Удмуртии в 2009–2022 гг., чел.

Год	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост / убыль		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		город	село		город	село		город	село
2009 г.	21109	13413	7696	20227	12898	7329	882	515	367
2010 г.	21684	13714	7970	21100	13605	7495	584	109	475
2011 г.	21905	13817	8088	20358	12952	7406	1547	865	682
2012 г.	23225	14751	8474	19526	12807	6719	3699	1944	1755
2013 г.	22138	13336	8802	19332	11671	7661	2806	1665	1141
2014 г.	22060	13227	8833	19461	11810	7651	2599	1417	1182
2015 г.	22145	14255	7890	19515	11951	7564	2630	2304	326
2016 г.	20995	13495	7500	19173	11714	7459	1822	1781	41
2017 г.	17877	11606	6271	18135	11305	6830	–258	301	–559
2018 г.	16423	10582	5841	18079	11205	6874	–1656	–623	–1033
2019 г.	14601	9331	5270	17870	11318	6552	–3269	–1987	–1282
2020 г.	14454	9145	5309	21180	13540	7640	–6726	–4395	–2331
2021 г.	14326	9138	5188	23280	15156	8124	–8954	–6018	–2936
2022 г.	12767	7972	4795	18238	11546	6692	–5471	–3574	–1897

Источник: Родившиеся, умершие и естественный прирост (убыль) населения Удмуртской Республики // [https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970г\(1\).pdf](https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970г(1).pdf)

В 2010 г., несмотря на сложные погодные условия (аномально жаркое лето), в республике удалось сохранить положительную динамику рождаемости, что позволило закончить год с естественным приростом населения (+584 чел.). В последующие несколько лет (2011–2015 гг.) рождаемость в республике вышла на уровень 1990 г. и колебалась в пределах 22–23 тыс. чел. в ежегодном исчислении (14,4–15,3 %); максимум рождений был зафиксирован в 2012 г. – 23225 детей (15,3 %). Начиная с 2016 г. рождаемость в Удмуртии стала постоянно снижаться, показав минимальные значения в 2019 г. (14601 чел.), 2020 г. (14454 чел.), 2021 г. (14326 чел.), 2022 г. (12767 чел.) и достигнув своего исторического минимума в 2023 г. – 12185 чел. (8,5 %). Даже в годы Великой Отечественной войны в Удмуртии рождалось больше детей, тогда минимум был зафиксирован в 1944 г. (15022 младенца) [Естественное... 1939–2023].

Существенное влияние на воспроизводство населения и последующий репродуктивный потенциал общества оказывает общая смертность, в 2010–2019 гг. в Удмуртии наметилась тенденция снижения этого показателя. Смертность в республике снижалась с незначительными колебаниями начиная с 2010 г., в этот год умерло 21100 чел. (13,8 %), а минимальное число умерших было зафиксировано в 2019 г. – 17870 чел. (11,9 %). Таким образом, за десятилетний период (2010–2019 гг.) смертность в Удмуртии снизилась на 15,3%, однако начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса прервала эту положительную динамику. В 2020 г. в республике умерло 21180 чел. (14,1 %), уровень смертности, по сравнению с предыдущим годом, увеличился на 15,4%. В 2021 г. было зафиксировано максимальное число смертей – 23280 чел. (15,6 %), республика вернулась по этому показателю к уровню 2002 г. В 2022–2023 гг. показатели смертности стали снижаться, но пока еще не достигли допандемийного уровня: в 2023 г. в Удмуртии умерло 17641 чел. (12,3 %).

В 2023 г. в структуре общей смертности населения (табл. 6) на первом месте были болезни системы кровообращения (488,4 случая на 100 тыс. населения), на втором – злокачественные новообразования (200,5 случаев на 100 тыс.), на третьем – несчастные случаи, травмы, отравления и другие последствия внешних причин (115,6 случаев на 100 тыс.) [Основные... 2024, 6].

Таблица 6

Структура смертности населения по основным причинам в Удмуртской Республике

Классы болезней	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
<i>Всего</i>	<i>1192,4</i>	<i>1414,7</i>	<i>1563,7</i>	<i>1261,6</i>	<i>1226,4</i>
Болезни системы кровообращения	516,5	607,0	585,8	561,7	488,4
Травмы, отравления, внешние причины	114,3	111,6	109,0	122,8	115,6
Злокачественные новообразования	196,8	195,7	189,4	194,2	200,5
Болезни органов дыхания	37,2	60,8	70,8	55,6	70,2
Болезни органов пищеварения	78,0	85,4	94,2	86,1	102,2
Инфекционные и паразитарные болезни	22,3	19,5	20,0	18,5	19,6
Коронавирусная инфекция COVID-19	–	96,4	286,1	67,2	10,1
Психические расстройства	25,1	22,6	16,6	11,2	10,3
Болезни нервной системы	55,0	54,1	52,1	54,9	102,7
Прочие классы	227,3	238,2	231,8	155,6	219,8

Составлено автором по данным Государственных докладов о состоянии здоровья населения Удмуртской Республики за 2019–2023 гг.

Обращаем внимание на то, что в пик пандемии COVID-19 в 2021 г. смертность от последствий коронавируса в структуре смертности населения оказалась на втором месте (286,1 случаев на 100 тыс. населения), превысив показатели смертности от злокачественных новообразований (189,4 случаев на 100 тыс.) и внешних причин (109 случаев на 100 тыс.). Кроме того, по сравнению с допандемийным 2019 г., заметно выросла смертность от болезней органов дыхания (с 37,2 до 70,2 случаев на 100 тыс.), вероятно, это связано с осложнениями после коронавирусной инфекции. Выросли также показатели смертности от болезней органов пищеварения (с 78 до 102,2 случаев на 100 тыс.) и болезней нервной системы (с 55 до 102,7 случаев на 100 тыс.). Однако для более точной характеристики вклада различных классов болезней в структуру смертности населения необходим анализ данных за более длительный период времени.

Неустойчивыми оказались и показатели ожидаемой продолжительности жизни, в условиях демографической стабилизации они стали повышаться, а в пандемийный период – снижаться (рис. 1, табл. 7).

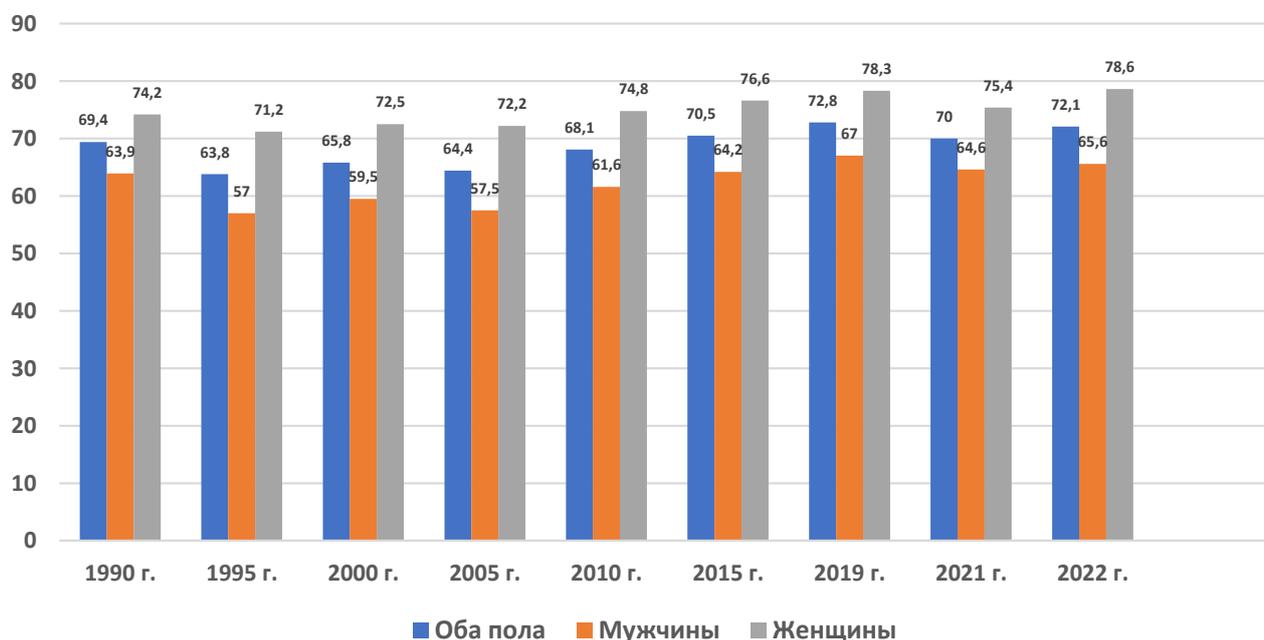

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Удмуртии (1990–2022 гг.)

Таблица 7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении Удмуртии в 2009–2022 гг., лет

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
2009 г.	68,4	61,8	75,2	69,8	63,2	76,0	65,5	59,1	73,2
2010 г.	68,1	61,6	74,8	69,1	62,7	75,4	65,8	59,5	73,3
2015 г.	70,5	64,2	76,6	71,5	65,3	77,1	68,4	62,3	75,6
2016 г.	70,9	64,6	77,1	72,0	65,7	77,7	68,6	62,5	75,9
2017 г.	72,1	65,9	78,0	72,8	66,7	78,1	70,5	64,4	77,5
2018 г.	72,5	66,5	78,2	73,4	67,5	78,5	70,6	64,6	77,5
2019 г.	72,8	67,0	78,3	73,4	67,5	78,6	71,4	66,2	77,3
2020 г.	71,0	65,3	76,7	71,5	65,6	76,9	69,8	64,6	75,9
2021 г.	70,0	64,6	75,4	70,4	64,8	75,5	69,1	64,0	75,0
2022 г.	72,1	65,6	78,6	72,8	66,3	78,7	70,6	64,0	78,3

Источник: Основные демографические показатели Удмуртской Республики с 1970 года // <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Основные%20демографические%20показатели%20УР%20с%201970%20года.pdf>

Если в 2010 г. ОПЖ в республике составляла 68,1 года (61,6 лет у мужчин, 74,8 лет у женщин), то к 2019 г. она увеличилась на 4,7 года и достигла своего исторического максимума в 72,8 года (67 лет у мужчин, 78,3 лет у женщин). Существенный рост смертности в 2020–2021 гг. привел к снижению ОПЖ, соответственно до 71 года (64,5 лет у мужчин, 76,7 лет у женщин) и 70 лет (64,6 лет у мужчин, 75,4 лет у женщин). В 2022 г. ОПЖ повысилась до 72,1 лет (65,6 лет у мужчин и 78,6 лет у женщин), но пока еще не достигла уровня 2019 г. Сохраняется также 13-летняя разница в продолжительности жизни мужчин и женщин. Между тем показатель продолжительности жизни стал одним из важнейших при принятии руководством страны решения о повышении пенсионного возраста, в то же время снижение ОПЖ не стало основанием для возврата к прежнему пенсионному возрасту или хотя бы временной заморозки т. н. «пенсионной реформы». В сложившейся ситуации российским мужчинам можно только посочувствовать.

Заметные изменения произошли и в возрастном составе населения: снижение рождаемости привело к усилению демографического старения. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%; в Удмуртии на начало 2023 г. доля таких людей составила 15,9%. По данным переписи 2020 г., средний возраст жителей Удмуртии увеличился на 2,5 года и составил 40,5 лет (в 2002 г. – 36,4 года, в 2010 г. – 38 лет), в т. ч. у мужчин – 37,7 лет (2010 г. – 35,3 года), у женщин – 42,9 лет (2010 г. – 40,3 года). Численность жителей старше трудоспособного возраста в 2020 г. составила 25,2% от общего количества жителей республики, в т. ч. в трудоспособном возрасте – 56,1%, моложе трудоспособного – 18,7%. За период с 1989 по 2020 гг. численность детей и подростков сократилась на 167 тыс. чел., население трудоспособного возраста уменьшилось на 95 тыс. чел., численность пожилых людей выросла на 109 тыс. чел. (табл. 8). Демографическая нагрузка на 1000 чел. трудоспособного населения увеличилась и составила 784 чел., из них 334 чел. – это дети до 15 лет, 450 чел. – лица старше трудоспособного возраста [Демографическая... 2020].

Таблица 8

Возрастная структура населения Удмуртской Республики (1989–2020 гг.)

	Тыс. человек				Удельный вес в общей численности населения, %			
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Все население	1606	1570	1521	1453	100,0	100,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	439	312	270	272	27,3	19,9	17,7	18,7
Трудоспособного возраста	910	976	942	815	56,7	62,2	62,0	56,1
Старше трудоспособного возраста	257	282	309	366	16,0	17,9	20,3	25,2

Составлено автором по данным переписей населения 1989 г., 2002 г., 2010 г., 2020 г.

Таблица 9

Основные демографические показатели населения Удмуртии в 2009–2023 гг., чел.

Год	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост/убыль	Общий итог
2009 г.	21109	20227	882	–3066	–2184
2010 г.	21684	21100	584	–3611	–3027
2011 г.	21905	20358	1547	–3846	–2299
2012 г.	23225	19526	3699	–4098	–399
2013 г.	22138	19332	2806	–3448	–642
2014 г.	22060	19461	2599	–2177	422
2015 г.	22145	19515	2630	–2938	–308
2016 г.	20995	19173	1822	–2160	–338
2017 г.	17877	18135	–258	–3524	–3782
2018 г.	16423	18079	–1656	–3998	–5654
2019 г.	14601	17870	–3269	–3166	–6435
2020 г.	14454	21180	–6726	–873	–7599
2021 г.	14326	23280	–8954	58	–8896
2022 г.	12767	18238	–5471	–1224	–6695
2023 г.	12185	17641	–5456	–2066	–7522

Составлено автором по данным статистики естественного движения и миграции населения Удмуртии за 2010–2023 гг.

Как уже отмечалось, в отличие от общероссийской ситуации, в Удмуртии превышение числа родившихся над числом умерших сохранялось более длительный период (в течение 8 лет), достигнув

своего максимума в 2012 г. – 3699 чел. В целом за 2009–2016 гг. естественный прирост населения в республике составил 16569 чел. (табл. 9).

В 2017 г. на фоне заметного снижения рождаемости в республике вновь началась естественная убыль населения, а по сути – новая волна депопуляции. В последующие годы, из-за дальнейшего снижения рождаемости и роста избыточной смертности во время пандемии COVID-19, темпы естественной убыли еще больше ускорились. В 2021 г. был зафиксирован максимум естественной убыли за все послевоенные годы (минус 8954 чел.). А всего за 7 лет второй волны депопуляции (2017–2023 гг.) естественная убыль населения составила 31805 чел. Следует отметить, что естественная убыль в период первой волны депопуляции носила более интенсивный характер: тогда убыль населения в среднем ежегодно составляла 5160 чел.; за первые 7 лет второй депопуляционной волны – 4544 чел.

Для многих регионов России, в т. ч. Удмуртии как региона – миграционного донора, проблема сокращения населения стоит еще более остро из-за миграционных потерь. Миграционная убыль населения сохраняется уже в течение более 20 лет, и только в 2021 г. из-за пандемийных ограничений было зафиксировано небольшое положительное сальдо в миграции (58 чел.). Впрочем, уже в 2022–2023 гг. миграционный отток населения из республики превысил приток. Таким образом, даже несмотря на положительный естественный прирост в 2009–2016 гг., численность населения Удмуртии продолжала сокращаться, так как миграционная убыль превышала естественный прирост населения. Исключением стал лишь 2014 г., когда естественный прирост превысил миграционные потери населения на 422 чел. Всего за 2009–2023 гг. миграционная убыль из республики составила 40137 чел., а вместе с естественной убылью население республики сократилось на 55358 чел.

По данным Удмуртстата, на 1 января 2024 г. численность постоянного населения Удмуртии составила 1 434 557 чел. и уменьшилась за прошедший 2023 г. на 7694 чел., сокращение произошло из-за естественной (5628 чел.) и миграционной убыли (2066 чел.) населения. По общей численности населения Удмуртская Республика занимает 32 место среди субъектов Российской Федерации и 8 место в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) [Оценка... 2024].

В целом по Российской Федерации в 2023 г. коэффициент рождаемости составил 8,7 ‰, в ПФО – 8,1 ‰, в Удмуртии – 8,5 ‰; коэффициент смертности соответственно – 12,0 ‰, 13,0 ‰ и 12,3 ‰. По уровню рождаемости в ПФО Удмуртия занимает пятое место, пропустив вперед Татарстан (9,1 ‰), Пермский край (9,0 ‰), Башкортостан и Оренбургскую область (по 8,7 ‰). По уровню смертности в ПФО Удмуртия расположилась на 3 месте; лучше ситуация сложилась только в Татарстане (10,7 ‰) и Башкортостане (11,7 ‰) [Естественное... 2023].

В постсоветский период население страны прошло через две депопуляционные волны, в результате которых за 1992–2023 гг. Россия лишилась 16,8 млн чел. Аналогичные процессы происходили и в Удмуртии, но в отличие от ситуации в целом по РФ, в республике с 2001 г. началась еще и миграционная убыль населения. Численность населения Удмуртии, достигнув максимального значения в 1993 г., затем стала неуклонно сокращаться и за 1993–2023 гг. уменьшилась на 190284 чел. (11,7%). При этом естественная убыль за этот период составила 97778 чел., миграционные потери – 92506 чел., т. е. доля миграционной убыли в общей убыли населения составила почти половину (48,6%).

На приведенном графике наглядно отражены флуктуации в рождаемости, смертности, приросте/убыли населения Удмуртии за последние десятилетия (рис. 2). В исследуемый период графические линии рожившихся и умерших пересекались трижды – в 1993 г., когда число умерших превысило число рожившихся, в 2009 г., когда рождаемость превысила смертность, и в 2017 г., когда вновь началась естественная убыль населения. Первая волна депопуляции продлилась 16 лет, период демографической стабилизации – 8 лет, вторая волна депопуляции продолжается уже 7 лет и, вероятно, может оказаться куда более продолжительной по времени, чем первая.

Перспективы демографического развития страны на ближайшие два десятилетия не очень оптимистичны. По прогнозу Росстата, на 1 января 2046 г. предположительная численность населения России составит 138 771 308 чел. и сократится по сравнению с 2024 г. еще на 7 379 481 чел. (5,1%) [Демографический... 2024–2045]. Предположительная численность населения Удмуртской Республики составит 1 276 946 чел. и сократится за этот же период на 158,1 тыс. чел. (11%). Сокращение произойдет, в основном, за счет жителей моложе трудоспособного и отчасти населения трудоспособного возраста. К тому времени численность детей и подростков снизится на 29,2% (на 84,3 тыс. чел.), трудоспособное население – на 10,8% (на 87,2 тыс. чел.). Если в 2024 г. в Удмуртии доля населения нетрудоспособного возраста составляла 20,1% (288,4 тыс. чел.), то к 2046 г. таковых останется лишь около 16% (204,1 тыс. чел.). За этот же период доля пожилых людей, преодолевших границу трудо-

способности, вырастет с 23,6% до 27,6% (с 338,8 тыс. до 352,2 тыс. чел.). Все это, по мнению специалистов, неизбежно приведет к усилению процесса старения населения республики и другим негативным последствиям [Предположительная 2024–2045].

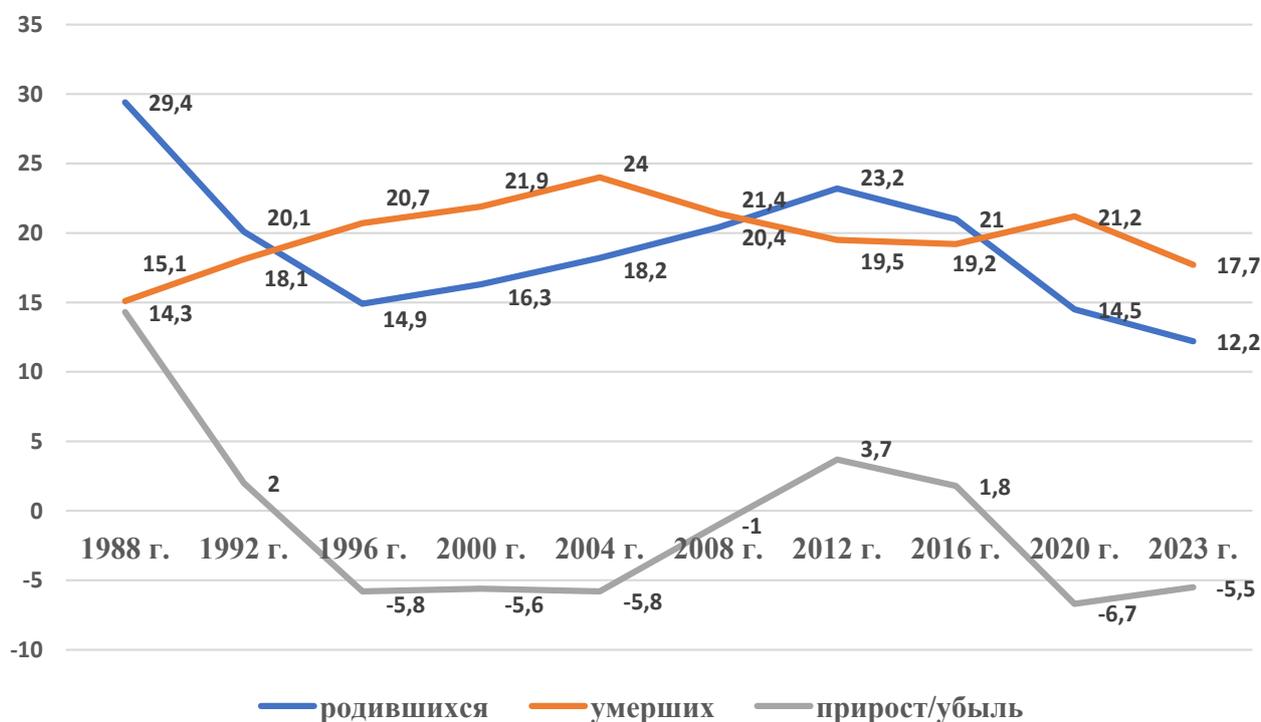

Рис. 2. Рождаемость, смертность и естественный прирост/убыль населения Удмуртской Республики (1988–2023 гг., тыс. чел.)

Заключение

Для того, чтобы вторая волна депопуляции не ввергла Россию в демографическую катастрофу, необходима масштабная и тщательно продуманная стратегия демографического развития. Необходим системный подход, широкий комплекс мер, направленных на повышение уровня и качества жизни россиян, снижение смертности от всех причин, профилактика заболеваний, пропаганда здорового образа жизни, развитие физкультуры и спорта, семейного туризма. Параллельно нужно возрождать в российском обществе ценность семьи и детства, существенно расширять льготы многодетным семьям, продолжить стимулирование рождаемости, особенно третьего и последующих детей. Необходимо понимание того, что без восстановления устойчивого естественного прироста населения невозможно создать условия для успешного экономического развития и геополитической стабильности страны.

Необходимо продолжить модернизационные процессы в экономике страны, создавать в регионах передовые инновационные производства (с высокотехнологичными и высокооплачиваемыми рабочими местами), реформатирующие социально-профессиональную структуру с учетом ожиданий молодежи и современных реалий. Для противодействия негативной социально-демографической тенденции (естественная убыль, миграционный отток населения, сокращение трудовых ресурсов) необходимо в каждом регионе разработать комплексную программу по сохранению и развитию человеческого потенциала, специальные программы, направленные на удержание молодёжи как стратегически важного для региональной экономики кадрового ресурса.

В настоящее время в России в рамках программы национального проекта «Демография» реализуется ряд финансовых мер поддержки семей с детьми, в т. ч. предоставляются: 1) пособие по беременности и родам, для работающих женщин выплата может составить от 88566 до 565562 руб.; 2) единовременная выплата на рождение ребенка, размер пособия составляет 24604 руб.; 3) ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, для работающих составляет 40% от среднего заработка за два предыдущих года (от 9227 до 49123 руб.); 4) материнский капитал (с 1 января 2020 г. при рождении первого ребенка выплачивают 630380 руб., второго – 202643 руб.); 5) ежемесячное единое

пособие на детей от 0 до 17 лет нуждающимся семьям, а также беременным женщинам, вставшим на учет в медицинской организации на ранних сроках (выплата для беременной женщины может составлять 50, 75 или 100% от регионального прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе. Выплата на ребенка также зависит от нуждаемости семьи и может составить 50, 75 или 100% от регионального прожиточного минимума ребенка); 6) семьи с детьми могут воспользоваться программой «Семейная ипотека» со ставкой до 6% (для жителей Дальнего Востока – до 5%); 7) многодетные семьи, которые оформили ипотечный кредит, могут получить от государства до 450 тыс. руб. на его погашение; предусмотрены и др. меры [Дела... 2024].

Выступая на встрече с депутатами Государственной Думы (12 октября 2021 г.), президент России В. В. Путин заявил: «Главный наш враг, угроза для стабильного развития, для демографического будущего – это низкие доходы наших граждан, миллионов наших людей. ... И конечно, базовая задача – это повышение доходов граждан, создание рабочих мест во всех регионах страны, дальнейший рост экономики, изменение её структуры, поддержка высокотехнологичных отраслей; снятие барьеров, всё ещё ограничивающих развитие малого бизнеса, чтобы люди имели как можно больше возможностей для повышения благополучия и благосостояния своих семей» [Встреча... 2021]. Одной из важных мер борьбы с бедностью стало повышение минимального размера оплаты труда в 2024 г. до 19,2 тыс. руб., к 2030 г. МРОТ должен увеличиться еще почти вдвое – до 35 тыс. руб., что также позитивно отразится на размере социальных пособий, зарплат в бюджетной сфере и в отраслях экономики. К 2025 г. по поручению Президента РФ правительство должно отработать новую, более совершенную и справедливую модель оплаты труда бюджетников [Послание... 2024].

В нацпроект «Демография» включены также несколько федеральных проектов, которые должны способствовать укреплению здоровья, продлению жизни россиян и внедрению ценностей здорового образа жизни (ЗОЖ): 1) федеральным проектом «Укрепление общественного здоровья» предусмотрена организация региональных центров общественного здоровья (не менее чем в 75 регионах к 2024 г.) и создание 5-ти научно-образовательных центров по вопросам здорового питания; 2) федеральным проектом «Старшее поколение» предусмотрено создание системы геронтологических центров и отделений для оказания квалифицированной помощи пожилым гражданам; создание условий, позволяющих пожилым людям обучиться новым профессиональным навыкам, заниматься спортом, самодеятельностью, волонтерской деятельностью; 3) в федеральном проекте «Спорт – норма жизни» предусмотрено открытие новых физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОК), спортивных городков, площадок для воркаута (уличного спорта), центров тестирования ГТО во всех городах и поселках (за счет федеральных ресурсов ежегодно строить не менее 350 спортивных объектов). Проект включает также проведение массовых спортивных мероприятий: «Лыжня России», «Кросс нации», «День физкультурника», их участником может стать любой желающий бесплатно; 4) федеральный проект «Старшее поколение» направлен на продление активного здорового долголетия и оказание медико-социальной помощи гражданам старшего поколения на территории всей страны [Здоровый... 2023].

В сложившейся демографической ситуации неизбежным становится привлечение в экономику иностранной рабочей силы; вместе с тем этот процесс требует продуманных, тщательно выверенных расчетов: какие специалисты жизненно необходимы российским регионам, откуда и сколько их необходимо пригласить. Вне всякого сомнения, приоритеты должны быть отданы нашим бывшим соотечественникам из числа русского и русскоязычного населения, оказавшихся волею судеб за пределами страны. Необходимо увеличение реэмиграции русских из республик бывшего СССР, а в условиях политики «культуры отмены» и усилившейся русофобии – и из стран дальнего зарубежья. В своей демографической и миграционной политике Россия должна учиться на ошибках других стран, а не повторять их.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев Д. Как повысить рождаемость в России. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17217170.shtml> (дата обращения 03.05.2024).

Батенёва Т. Здоровый образ жизни и активное долголетие: какие задачи поставлены и реализуются в рамках нацпроекта «Демография» // URL: <https://rg.ru/2023/02/02/zhit-dolgo-i-interesno.html> (дата обращения 03.05.2024).

Бушмелева Н. Н., Вахрушева Ю. Н. Медико-демографическая ситуация в Удмуртской Республике: репродуктивный потенциал. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2021; 67(2):12. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1254/30/lang,ru/> (дата обращения 03.05.2024).

Валентина Матвиенко анонсировала нестандартные решения в демографии // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/26/valentina-matvienko-anonsirovala-nestandartnye-resheniya-v-demografii.html> (дата обращения 02.05.2024).

Виноградов К. А. Приоритетный национальный проект «Здоровье»: первые итоги // Менеджер здравоохранения. 2007. № 3. С.4–11.

Вишневский А. Г. Избранные демографические труды. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М., 2005. 382 с.

Воронцов В. Миграционные вызовы и демографические реалии современной России. На примере Удмуртии // Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Н. А. Зотова. М., ИЭА РАН, 2012. С.72–91.

Воронцов В. С. Перепись 2002 г. в Удмуртии: реакция власти и общественности // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 199–209.

Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Черниченко Д. А. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. 364 с.

Встреча с депутатами Государственной Думы восьмого созыва (12 октября 2021 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66905> (дата обращения 06.05.2024).

Дальневосточный федеральный округ // URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/> (дата обращения 03.05.2024).

Дела семейные: все меры поддержки для родителей с детьми. URL: <https://xn--80aаратрeмссчfмo7a3с9ehj.xn--p1ai/mediaProjects/merу-podderzhki-dlya-roditeley#2> (дата обращения 06.05.2024).

Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста по муниципальным округам Удмуртской Республики // URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/184972> (дата обращения 03.05.2024).

Демографический прогноз. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения 03.05.2024).

Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020. Отв. ред. С. В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с.

Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за 2023 год. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_03-2024.htm (дата обращения 06.05.2024).

Естественное движение населения Удмуртской Республики с 1939 года. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (дата обращения 03.05.2024).

Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 02.05.2024).

Корень демографических проблем России – в упадке морально-нравственных ценностей, – главный репродуктолог Минздрава // URL: <https://demografplatforma.ru/?p=1015> (дата обращения 03.05.2024)

Общая численность населения Удмуртской Республики с 1980 года. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (дата обращения 03.05.2024).

Основные демографические показатели Удмуртской Республики с 1970 года // URL: <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Основные%20демографические%20показатели%20УР%20с%201970%20года.pdf> (дата обращения 03.05.2024).

Основные показатели здоровья населения и эффективности использования ресурсов в системе здравоохранения Удмуртской Республики за 2023 год. Ижевск: БУЗ УР "РМИАЦ МЗ УР", 2024. 44 с.

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 06.05.2024).

Поляков Ю., Жиромская В., Араловец Н. «Демографическое эхо» войны // Война и общество. 1941–1945. Книга вторая. М., 2004. С.232-264.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (10 мая 2006 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения 02.05.2024).

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации (29 февраля 2024 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 06.05.2024).

Предположительная численность населения по полу и возрасту в Удмуртской Республике // URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (дата обращения: 26.04.2024).

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Российской Федерации // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/vital_bd.htm (дата обращения 02.05.2024).

Ростовская Т. К. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова; под ред. Т. К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 257 с.

Рыбаковский Л. Л. 20 лет депопуляции в России. М.: Изд-во «Экон-информ», 2014. 231 с.

Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2 (51). С. 16–26.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 02.05.2024).

Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: монография / С. Н. Уваров; науч. ред. В. С. Воронцов. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. 283 с.

Удмуртия в цифрах. 2003 год (статистический сборник). Ижевск, 2004. 215 с.

Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН, науч. ред. А. Е. Загребин. Ижевск, 2012. 288 с.

Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24820> (дата обращения 03.05.2024).

Чернышева И. В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989–1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2001. 20 с.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Воронцов Владимир Степанович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Институт философии и права Уральского отделения РАН

620108, России, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

E-mail: vvorontsov@rambler.ru

V. S. Vorontsov

MODERN DEMOGRAPHIC PROCESSES IN UDMURTIA: REGIONAL FEATURES, DYNAMICS, FORECASTS

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-3-393-409

The article examines demographic processes in Udmurtia in the context of the first and second waves of depopulation, presents an analysis of the natural movement and migration of the population, assesses the effectiveness of measures taken by the state in the demographic sphere, and offers recommendations for improving the demographic situation. The sources used are data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat) on fertility, mortality and migration, population census materials, as well as strategic planning documents that reflect various aspects of Russia's demographic policy (National Security Strategy of the Russian Federation, Concept of Demographic Policy of the Russian Federation until 2025 year, etc.). After the collapse of the USSR, the population of Udmurtia went through three periods: a period of depopulation (1993–2008), a period of demographic stabilization (2009–2016) and a third, not yet completed stage, which is characterized by the beginning of a new wave of depopulation. For Udmurtia, as a migration donor region, the problem of population decline is even more acute due to migration losses. To prevent the second wave of depopulation from plunging the country into a demographic catastrophe, a large-scale and carefully thought-out demographic development strategy, a systematic approach, and a wide range of measures aimed at improving the level and quality of life of Russians, reducing mortality from all causes, preventing diseases, and promoting a healthy lifestyle are needed. At the same time, it is necessary to revive the value of family and childhood in Russian society, significantly expand benefits for large families, and continue to stimulate the birth rate, especially the third and subsequent children. It is necessary to understand that without restoring sustainable natural population growth, it is impossible to create conditions for successful economic development and geopolitical stability of the country.

Keywords: demographic processes, Udmurtia, population, birth rate, mortality, leading causes of death, depopulation, migration situation, demographic policy.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 3, pp. 393–409. In Russian.

REFERENCES

Aliev D. *Kak povysit' rozhdaemost' v Rossii* [How to increase the birth rate in Russia]. In Russian. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17217170.shtml> (accessed 03.05.2024).

Bateneva T. *Zdorovyi obraz zhizni i aktivnoe dolgoletie: kakie zadachi postavleny i realizuyutsya v ramkakh natsproekta «Demografiya»* [Healthy lifestyle and active longevity: what tasks are set and implemented within the framework of the national project "Demography"]. In Russian. URL: <https://rg.ru/2023/02/02/zhit-dolgo-i-interesno.html> (accessed 03.05.2024).

Bushmeleva N. N., Vakhrusheva YU. N. *Mediko-demograficheskaya situatsiya v Udmurtskoi Respublike: reproduktivnyi potentsial. Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [Medical and demographic situation in the Udmurt Republic: reproductive potential. Social aspects of population health]. In Russian. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1254/30/lang.ru/> (accessed 03.05.2024).

Valentina Matvienko anonsirovala nestandartnye resheniya v demografii [Valentina Matvienko announced non-standard solutions in demography]. In Russian. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/26/valentina-matvienko-anonsirovala-nestandartnye-resheniya-v-demografii.html> (accessed 02.05.2024).

Vinogradov K. A. *Prioritetnyi natsional'nyi proekt «Zdorov'e»: pervye itogi* [Priority National Project "Health": First Results]. *Menedzher zdravookhraneniya* [Healthcare Manager]. 2007, no. 3, pp. 4–11. In Russian.

Vishnevskii A. G. *Izbrannye demograficheskie trudy. T. 2. Ehkonomicheskaya demografiya. Analiz demograficheskikh protsessov* [Selected demographic works. Vol. 2. Economic demography. Analysis of demographic processes.]. Moscow, 2005. 382 p. In Russian.

Vorontsov V. *Migratsionnye vyzovy i demograficheskie realii sovremennoi Rossii. Na primere Udmurtii* [Migration challenges and demographic realities of modern Russia. On the example of Udmurtia] // *Migratsii v istoriko-antropologicheskoi perspektive. Materialy IX Kongressa ehnoGRAfov i antropologov Rossii* [Migrations in Historical and Anthropological Perspective. Proceedings of the IX Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia]. Moscow, 2012, pp. 72–91. In Russian.

Vorontsov V. S. *Perepis' 2002 g. v Udmurtii: reaktsiya vlasti i obshchestvennosti* [The 2002 census in Udmurtia: reaction of the authorities and the public]. *Ehtnokul'turnyi oblik Rossii: perepis' 2002 goda* [Ethnocultural appearance of Russia: 2002 census.]. Moscow, 2007, pp. 199–209. In Russian.

Vorontsov V. S., Kasimov R. N., Chernienko D. A. *Sovremennye ehnpoliticheskie protsessy i mezhnatsional'nye otnosheniya v Udmurtii: kollektivnaya monografiya* [Modern ethnpolitical processes and inter-ethnic relations in Udmurtia: collective monograph.]. Izhevsk, 2020. 364 p. In Russian.

Vstrecha s deputatami Gosudarstvennoi Dumy vos'mogo sozyva (12 oktyabrya 2021 g.) [Meeting with deputies of the State Duma of the eighth convocation (October 12, 2021)]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66905> (accessed 06.05.2024).

Dal'nevostochnyi federal'nyi okrug [Far Eastern Federal District]. In Russian. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/> (accessed 03.05.2024).

Dela semeinye: vse mery podderzhki dlya roditelei s det'mi [Family Matters: All Support Measures for Parents with Children]. In Russian. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/mediaProjects/mery-podderzhki-dlya-roditeley#2> (accessed 06.05.2024).

Demograficheskaya nagruzka na naselenie trudosposobnogo vozrasta po munitsipal'nym okrugam Udmurtskoi Respubliki [Demographic burden on the working-age population by municipal districts of the Udmurt Republic]. In Russian. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/184972> (accessed 03.05.2024).

Demograficheskii prognoz. Rodivshiesya, umershie i estestvennyi prirost naseleniya Rossiiskoi Federatsii [Demographic forecast. Births, deaths and natural population growth of the Russian Federation]. In Russian. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (accessed 03.05.2024).

Demograficheskoe razvitie Rossii: tendentsii, prognozy, mery. Natsional'nyi demograficheskii doklad – 2020. Otv. red. S. V. Ryazantsev [Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National demographic report – 2020. Ed. S. V. Ryazantsev]. Moscow, 2020. 156 p. In Russian.

Estestvennoe dvizhenie naseleniya v razreze sub"ektov Rossiiskoi Federatsii za 2023 god [Natural population movement by subjects of the Russian Federation for 2023]. In Russian. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_03-2024.htm (accessed 06.05.2024).

Estestvennoe dvizhenie naseleniya Udmurtskoi Respubliki s 1939 goda [Natural movement of the population of the Udmurt Republic since 1939]. In Russian. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (accessed 03.05.2024).

Zhiromskaya V. B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [The main trends of demographic development of Russia in the twentieth century.]. Moscow: Kuchkovo field Publ., 2012. 320 p. In Russian.

Kontseptsiya demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.10.2007 g. № 1351) [Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 No. 1351)]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (accessed 02.05.2024).

Koren' demograficheskikh problem Rossii – v upadke moral'no-nravstvennykh tsennostei, – glavnyi reproduktolog Minzdrava [The root of Russia's demographic problems is the decline of moral and ethical values, says the chief reproductive specialist at the Ministry of Health]. In Russian. URL: <https://demografplatforma.ru/?p=1015> (accessed 03.05.2024)

Obshchaya chislennost' naseleniya Udmurtskoi Respubliki s 1980 goda [Total population of the Udmurt Republic since 1980]. In Russian. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (accessed 03.05.2024).

Osnovnye demograficheskie pokazateli Udmurtskoi Respubliki s 1970 goda [Main demographic indicators of the Udmurt Republic since 1970]. In Russian. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Osnovnye%20demograficheskie%20pokazateli%20UR%20s%201970%20goda.pdf> (accessed 03.05.2024).

Osnovnye pokazateli zdorov'ya naseleniya i ehffektivnosti ispol'zovaniya resursov v sisteme zdra-vookhraneniya Udmurtskoi Respubliki za 2023 god [Key indicators of population health and resource efficiency in the healthcare system of the Udmurt Republic for 2023]. Izhevsk, 2024. 44 p. In Russian.

Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2024 g. i v srednem za 2023 g. i komponenty ee izmeneniya [Estimated resident population as of January 1, 2024 and on average for 2023 and components of its change]. In Russian. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 06.05.2024).

Polyakov YU., Zhiromskaya V., Aralovets N. «Demograficheskoe ehkhO» voiny [“Demographic echo” of war]. *Voina i obshchestvo. 1941–1945. Kniga vtoraya.* [War and Society. 1941–1945. Book Two]. Moscow, 2004, pp. 232–264. In Russian.

Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii (10 maya 2006 g.) [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation (10 May 2006)]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (accessed 02.05.2024).

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii (29 fevralya 2024 g.) [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation (February 29, 2024)]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (accessed 06.05.2024).

Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya po polu i vozrastu v Udmurtskoi Respublike [Estimated population by gender and age in the Udmurt Republic]. In Russian. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (accessed 26.04.2024).

Rozhdaemost', smertnost' i estestvennyi prirost naseleniya Rossiiskoi Federatsii [Birth rate, mortality and natural population growth of the Russian Federation]. In Russian. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/vital_bd.htm (accessed 02.05.2024).

Rostovskaya T. K. *Sem'ya i demograficheskie protsessy v sovremennoi Rossii: Monografiya / T. K. Rostovskaya, V.N. Arkhangel'skii, A. E. Ivanova, O. V. Kuchmaeva, V.G. Semenova; pod red. T. K. Rostovskaya* [Family and demographic processes in modern Russia: Monograph / T. K. Rostovskaya, V. N. Arkhangel'sky, A. E. Ivanova, O. V. Kuchmaeva, V. G. Semenova; edited by T. K. Rostovskaya]. Moscow, 2021. 257 p. In Russian.

Rybakovskii L. L. *20 let depopulyatsii v Rossii* [20 years of depopulation in Russia]. Moscow, 2014. 231 p. In Russian.

Rybakovskii L. L., Rybakovskii O. L. *Depopulyatsiya v Rossii: itogi za 1992–2022 gg., komponenty i kompensatsiya migratsiei na regional'nom urovne* [Depopulation in Russia: results for 1992–2022, components and compensation by migration at the regional level]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. 2023, no. 2 (51), pp. 16–26. In Russian.

Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 g. № 400) [National Security Strategy of the Russian Federation (Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400)]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 02.05.2024).

Uvarov S. N. *Ehtnodemograficheskie protsessy v Udmurtii v 1959–1989 gg.: monografiya / nauch. red. V. S. Vorontsov* [Ethnodemographic processes in Udmurtia in 1959–1989: monograph / scientific editor V. S. Vorontsov.]. Izhevsk, 2019. 283 p. In Russian.

Udmurtiya v tsifrakh. 2003 god (statisticheskii sbornik) [Udmurtia in figures. 2003 (statistical collection)]. Izhevsk, 2004. 215 p. In Russian.

Udmurtskaya Respublika: istoriko-ethnograficheskie ocherki / nauch. red. A. E. Zagrebin [The Udmurt Republic: Historical and Ethnographic Essays / scientific editor A. E. Zagrebin]. Izhevsk, 2012. 288 p. In Russian.

Federal'nyi zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei» [Federal Law of 29.12.2006 No. 256-FZ "On additional measures of state support for families with children"]. In Russian. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24820> (accessed 03.05.2024).

Chernysheva I. V. *Ehtnodemograficheskie protsessy v Udmurtskoi Respublike, 1989-1999 gg.: avtoref... dis. kan. ist. nauk* [Ethnodemographic processes in the Udmurt Republic, 1989–1999. Extended abstract of Cand. hist. sci. diss.]. Izhevsk, 2001. 20 p. In Russian.

Received 19.02.2024

Vorontsov Vladimir Stepanovich

Candidate of History, Senior Research Associate
Institute of Philosophy and Law, UB RAS
16, S. Kovalevskoi st., Ekaterinburg, 620106, Russia
E-mail: vvorontsov@rambler.ru